

Лексико-семантическое своеобразие глаголов типа *колоть, тереть*.

Долгова Дарья Андреевна

Студентка Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия

В современном русском языке выделяется группа глаголов типа *бороться, колоть, тереть*, имеющая в исходе основы звуковой комплекс с плавным согласным. Их, как правило, относят к разным формальным классам и подклассам. Однако использование формальной классификации глаголов, которая учитывает соотношение претеритальной (O₂) и презентной (O₁) формообразующих основ по признаку их равенства / неравенства в праславянском, древнерусском и современном русском языках [Лопушанская 1990: 22–29], позволяет определить их как глаголы одного, третьего, класса: в раннем праславянском языке претеритальная и презентная основы у них были равны, имея в исходе корневой морфемы O₂ и O₁ дифтонгическое сочетание, а в позднем праславянском вследствие фонематических изменений стали различаться. Изменение соотношения двух основ обусловило специфику формообразования рассматриваемых глаголов в древнерусском языке [Долгова: 130–132].

Глаголы третьего класса обнаруживают также семантическую общность на лексико-грамматическом уровне, которая находит свое выражение в значении предельности всего действия, осуществляемого, как правило, одушевленным субъектом, либо отдельных актов этого действия (состояния), допускающих возможность их дискретного проявления [Лопушанская 1990: 27]. Задача нашего исследования – выявить лексико-семантические особенности глаголов типа *колоти, терети* в древнерусском языке.

В нашем материале представлены глаголы трех семантических полей: действие и деятельность (*колоти, терети, молоти*), состояние (*умерети, померети*) и отношение (*бороти*). Наиболее представительной группой являются глаголы действия, т. е. глаголы конкретной семантики. На них мы остановимся в данной работе. Исследование проводится с использованием приемов компонентного и функционально-семантического анализа.

Рассматриваемые глаголы действия в древнерусском языке, как правило, являлись однозначными. Среди них значительный удельный вес имеют глаголы лексико-семантической группы (ЛСГ) физического воздействия на объект *заклатися, колоти, молоти, измолоти, одерети, отрети*. Общая для них категориально-лексическая сема (КЛС) ‘физическое воздействие на объект’ реализуется в интегральных семах (ИС) ‘характер субъекта’, ‘характер объекта’, ‘характер воздействия’, ‘характер орудия воздействия’, уточняющихся соответствующими дифференциальными признаками (ДП). Например, глаголы *молоти, измолоти* обозначают физическое воздействие конкретного, одушевленного субъекта на конкретный, неодушевленный объект (зерно), ИС ‘характер воздействия’ уточняется ДП ‘измельчение’, а ИС ‘характер орудия воздействия’ – ДП ‘специальное приспособление (жернова)’: *бесъ же не престаняши меля въ жерновы* (Киево-Печ. пат. 1406, 188в).

В процессе функционирования в смысловой структуре словоформ возможна перегруппировка сем, в результате которой может сохраняться или изменяться КЛС. Мы опираемся на положение С.П. Лопушанской о двух типах семантических изменений слова – семантической модуляции (при сохранении КЛС) и семантической деривации (при ее изменении) [Лопушанская 1988: 15].

Например, в смысловой структуре глагола *заклати* ИС ‘характер субъекта’ и ‘характер объекта’ реализуются в ДП ‘конкретный’, ‘одушевленный’, ИС ‘характер воздействия’ – в ДП ‘умерщвление острым предметом’, ИС ‘характер орудия воздействия’ – в ДП ‘оружие’: *и заколю светъ Иудовъ и светъ Излвъ на мечте семъ, и погоублю я мечемъ прямо врагомъ ихъ* (Хрон. Георг. Ам. XIII–XIV, 167 б). В смысловой структуре глагола характер объекта и характер воздействия могут уточняться признаками соответственно ‘неодушевленный’ и ‘создание сквозного отверстия,

протыкание': *и возьмь ножь, хотя **заклати** гортань свои.* (Хрон. Георг. Ам. XIII–XIV, 138 а); глагол выражает значение 'проколоть'. Изменение ДП не затрагивает КЛС 'физическое воздействие на объект', сохраняющей данные глаголы в рамках исходной ЛСГ, и имеет характер семантической модуляции.

Глагол *пожрети* в значении 'пожрать, сожрать, проглотить' относится к ЛСГ глаголов физиологического действия. Субъект и объект действия являются конкретными, одушевленными, степень охвата объекта действием – полная, например: *и се видехъ страшна и люта змия. всего мя **пожрети** хотяща* (Киево-Печ. пат. 1406, 161 а). В значении 'погубить, уничтожить' глагол *пожрети* переходит в ЛСГ глаголов физического воздействия на объект; субъект действия конкретный, одушевленный, объект может быть конкретным или абстрактным, признак степени охвата объекта действием становится нерелевантным: *и поидоша Мьстиславичи кличючи. яко **пожрети** хотяще.* (Ипат. лет. ок. 1425, 211 об.); *да и ты мнише **пожри** свою волю. и съжъжи грехы излитьемь теплыхъ слъзь.* (Новг. корм. 1285–1291, 611 а-б). КЛС 'физиологическое действие' нейтрализуется, и актуализируется КЛС 'физическое воздействие на объект'; это изменение носит характер семантической деривации.

Материал показал, что при разнообразии лексических значений глаголы третьего класса типа *колоти*, *терети* имеют и лексико-семантическую общность: среди них преобладают глаголы конкретного действия, которым в большей мере свойственно употребление в прямых и переносных значениях при сохранении КЛС; семантические изменения, связанные с изменением КЛС и переходом в другие ЛСГ, для них мало характерны.

Литература.

Долгова Д.А. Особенности формообразования глаголов типа *колоть*, *тереть* в истории русского языка // Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М., 2008. С. 130–132.

Лопушанская С.П. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении). Волгоград, 1988. С. 5–19.

Лопушанская С.П. Развитие и функционирование древнерусского глагола. Волгоград, 1990.